

О ФЛАГАХ НА КАРТИНЕ «ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ» П. БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Представленная работа, посвящённая анализу изображений флагов на картине Питера Брейгеля Старшего «Избиение младенцев» и на аналогичных композициях его последователей, интересна, прежде всего, с точки зрения внимания к фантазийной (вымышленной) вексиллологии, которая, подобно вымышленной геральдике, была широко представлена в изобразительном искусстве Средневековья и последующих эпох. Однако рассмотрение таких флагов, безусловно, должно вестись в широком историко-культурном контексте – не только в сопоставлении с другими произведениями живописи и графики, но и с учётом геральдических и, шире, эмблематических традиций и представлений, бытовавших в культуре той эпохи. Исходя из этих посылок, объяснение вымышленных флагов на картинах Брейгеля и его последователей выглядит совершенно по-другому. Более того, оно значительно проще и очевиднее тех объяснений, которые предложены в предшествующем тексте.

Итак, на копии картины своего отца, созданной Питером Брейгелем Младшим, на знамени изображён золотой Иерусалимский крест на красном поле. Конечно, это герб Иерусалимского королевства, который, правда, как известно, имел иное цветовое решение – золотые кресты на серебряном поле. Ко времени написания картины Иерусалимского королевства в реальности не существовало уже на протяжении трёх столетий. Между тем, конечно, титул короля Иерусалимского, как и сопряжённый с ним герб, наследовался различными европейскими монархами (подробнее об этом см.: Стукалова Т.Ю. Наследование титула короля Иерусалимского и его отражение в нумизматике и сфрагистике // Гербовед. № 90. М., 2006. С. 20–52). Присутствовал Иерусалимский крест и на монетах испанских монархов (в т.ч. Филиппа II), но исключительно как королей Обеих Сицилий, а сами монеты чеканились в Неаполе (для испанских суверенов это был титул «воспоминания»). Конечно, никакого отношения неаполитанские монеты к Нидерландам не имели. Поэтому видеть здесь столь сложную символическую комбинацию-отсылку совершенно невозможно.

А возможно, скорее, иное. Избиением младенцев занималось воинство иудейского царя Ирода Великого. Столицей его царства был Иерусалим. Поэтому нет ничего удивительного, что для символического обозначения иерусалимского царя был взят герб Иерусалимского королевства. Такая инверсия (даже с учётом христианской символики герба) была вполне до-

пустима и вполне отвечала той традиции вымышленной геральдики, которая была характерна для европейского искусства ещё с рубежа XIV–XV вв. Иерусалимский крест на знамени войска Ирода означал лишь одно – Брейгель показывал территориально-«государственную» принадлежность этого войска.

Столь же очевиден и золотой лев со знамени на картине Брейгеля Старшего. Это шествующий лев с поднятой одной из передних лап, причём именно лев, а не леопард, поскольку его морда повёрнута в профиль. Это никак не может быть отсылкой к английским или аквитанскому леопардам и, тем более, к совершенно иным, восстающим львам Леона, Бранта или Фландрии. Между тем, семантика этого льва вполне прозрачна, это – символ библейского колена Иудина, одного из двенадцати колен Израилевых (Быт 49:9). Возможно, заметив, что Иерусалимский крест не очень подходит для символизации войска Ирода, Брейгель заменил его на древнееврейский символ. Именно колено Иудино ассоциировалось с Иудейским царством, правителем которого был устроивший избиение младенцев Ирод Великий.

Флаг на картине ван Клеве украшен изображениями полумесяцев. Но это отнюдь не намёк на Османскую империю, хотя генетически такой флаг и восходит к символике ислама. Подобного рода флаги можно увидеть и на других произведениях нидерландской живописи, в том числе и более раннего времени (так что это была вполне устоявшаяся традиция). Так, мачту знаменитого корабля дураков Иеронима Босха (1495–1500 гг.) увенчивает флаг с изображением золотого полумесяца на красном полотнище. Подобный полумесяц на флаге встречается и в других произведениях Босха. Это символ еретиков вообще (Косякова В.А. Код Средневековья. Иероним Босх. М., 2020. С. 250, 308), поэтому неудивительно, что он мог использоваться и для обозначения войска Ирода Великого, разумеется, «еретического» и богопротивного по отношению к Богу истинному. Кстати, в сценах мученичества Христа в европейской живописи нередки и изображения чёрных двуглавых орлов в золотом поле, которые отсылали тем самым к Римской империи, где, по представлениям эпохи Ренессанса, уже бытовали двуглавые орлы в качестве государственного символа (и это несмотря на то, что такой орёл был в то же время реальным гербом Священной Римской империи, т.е. главного христианского государства Европы). Так что пути воображаемой геральдики и вексиллологии причудливы и разнообразны. Однако они свидетельствуют о главном – о глубоко укоренившемся в создании людей Средневековья и Ренессанса представлении о гербах, как о чём-то всегда существовавшем и абсолютно необходимым и естественном.